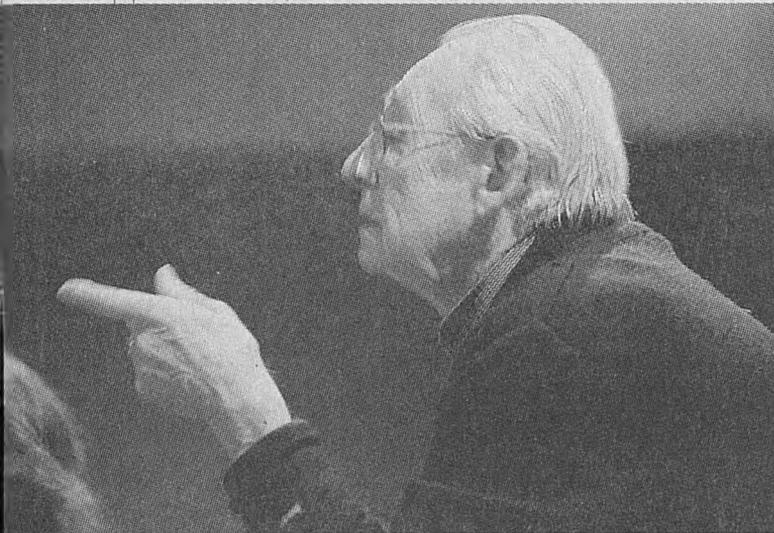

«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ДОЛЖНА ПОКАЗЫВАТЬ ОШИБКИ ПРАВЯЩИХ»

СТР. 1

ИНТЕРВЬЮ

— Их нужно осмыслить и прочувствовать, чтобы не было спекуляций. Несколько тысяч военнопленных офицеров расстреляно в Катыни. Они были в руках НКВД, они могли принять участие в войне против фашистов: это были офицеры, более половины из которых — польская интеллигенция. Врачи, профессора, священники. Расстрел в Катыни — акция против права существования Польши как таковой. Мы потеряли тогда огромную часть интеллигенции, которая после войны могла бы строить Польшу.

— Фильм будете снимать и на территории России, под Смоленском — в Катыни?

— Хотелось бы, но на том месте ведь теперь лес. И мемориальный комплекс... Что там сейчас, кто ухаживает за ним, вы знаете?

— Я думаю, вы найдете умных и надежных союзников в Катыни: этот мемориал теперь — филиал пе-

тербургского Музея политической истории России, работающего смело и интересно.

— Я не знал об этом и обязательно свяжусь с ними: мне необходимы такой контакт и российское участие. Я хотел бы, чтобы фильм стал российско-польским. Я разговаривал в прошлом году с Михаилом Швыдким, тогда министром культуры, и он заинтересовался идеей, хотел получить сценарий. Надеюсь, что и теперь в российском Министерстве культуры интерес к этой теме не пропадет.

— Насколько сейчас ситуация в Польше созвучна вашим умонастроениям?

— Время идеализации прошло. Когда появилась «Солидарность» — оппозиция, мы думали, что будем быстро идти вперед. А потом выяснилось, что наши старые болезни сильно въелись в наше сознание. И общество развивается, растет медленнее, чем мы хотели бы. И самое страшное, что разочарование могло качнуть маятник времени назад. Старая система открылась очень упорно, отчаянно, зло. Я должен сказать одно: мы все понимали, от чего мы уходим. И это понимание стало залогом движения вперед. Теперь Польша очень изменилась, она становится весьма цивилизованной страной — политически и экономически.

— Когда государство уходит от тоталитаризма, интеллигенция легче быть в оппозиции или петь в унисон с властью?

— Ей трудно остаться интеллигенцией (*улыбается*). В демократической стране у нее нет необходимости быть монолитной. Но сохраняется, как мне кажется, обязанность показывать ошибки правящих. Интеллигенция потеряла неформальную трибуну — в тоталитарном государстве ее голос был нравственным камертоном среди общего молчания и политических «заглушек». Теперь все не так. И это многих испугало, разочаровало. Но это закономерно и правильно. Нужно существовать в полифонии.

